

Се Юаньши, взглянув на портрет Мэн Ланьси, вытащил из ящика другие свитки. Судя по всему, все они были работой одного и того же художника, и каждый изображал персонажей невероятно живо.

Неужели Старейшина Сун хочет, чтобы он отправил эти свитки во дворец на суд императору?

Император на него, конечно, не разозлится, но в прошлый раз, едва переступив порог дворца, он угодил в ловушку Шэнь Юйчжу и согласился на какую-то непонятную компенсацию. Если пойдёт снова, неизвестно, чем это обернётся.

Се Юаньши внутренне сопротивлялся и осторожно намекнул:

— Старейшина хочет отправить эти свитки во дворец для императора? Император ценит произведения искусства и, даже если никого не выберет, непременно похвалит мастерство художника.

Он намеренно сделал акцент на словах «старейшина отправит».

Однако Старейшина Сун покачал головой:

— Ваше высочество, вы меня не так поняли. Этот старик не собирается отправлять во дворец все портреты.

Уловив в его словах иной смысл, Се Юаньши с облегчением выдохнул. Главное — не заставлять его это делать.

— Старейшина не отправляет их во дворец? Тогда для чего вы их подготовили?

Старейшина Сун протянул ему свиток, что был в его руках. Се Юаньши замер, а старейшина продолжил:

— Честно говоря, они подготовлены для вас, князь Цинь.

Се Юаньши: ??

Для кого?

Повторите-ка?

Нелепо.

Оседлать коня! Ваш князь едет во дворец!

Старейшина Сун сказал... для него?

Что это значит? Неужели он хочет, чтобы тот сам подобрал кандидатуру наследника для Шэнь Юйчжу?

Возможно, выражение полнейшего недоумения и шока на лице Се Юаньши было слишком явным, и Старейшина Сун осознал, что выразился неясно. Он поспешно стал объяснять:

— Нет-нет, ваше высочество, это недоразумение.

Выражение лица Се Юаньши постепенно расслабилось. Видимо, он ошибся. И правда, как он

может выбирать кого-то для императора? Это неуместно.

Да и в прошлый раз, едва упомянув Шэнь Юйчжу нескольких добродетельных и талантливых девиц, он тут же удостоился недовольной отповеди, а за ужином тот так долго ворчал, что у князя уши заложило.

Се Юаньши даже выучил ту речь наизусть.

Что-то вроде: «Как ты мог встать на сторону Старейшины Суна и помочь ему?», «Разве мы не самые близкие?», «Мне от этого так больно», «Ты всё ещё мой лучший друг?» и так далее...

Надо поскорее обсудить с Цензором Чжаном вопрос о красноречии.

Старейшина Сун, не договорив, снова чуть не втянул его в подобное. Се Юаньши аж вздрогнул.

— Это старик выразился неясно. Я не то имел в виду. Я не собираюсь вас сватать, ваше высочество, и не хочу заставлять вас жениться.

Хотя князь Цинь ещё и не женат, но он на несколько лет моложе императора. Не стоит торопиться. Через пару лет он непременно поможет князю подыскать самую лучшую пару.

Старого князя Цинь уже нет с нами, и для всех старейшин нынешний князь — как родной сын, даже ближе кровных!

— Но если у вашего высочества уже есть предпочтения, можете сказать мне заранее. Я присмотрюсь.

— А если есть кто-то, кто вам нравится, — так и вовсе прекрасно! Я помогу вам оценить кандидатуру, даже сам схожу сватом, а потом можно будет испросить у императора разрешения на брак...

Се Юаньши: ...

Старейшина Сун, вам не место во Внутреннем кабинете. В Тяньсяньлоу, кажется, не хватает свахи.

— Давайте лучше вернёмся к вопросу об императоре, — слегка кашлянув, Се Юаньши вовремя пресёк полёт фантазии Старейшины Суна.

Ведь жениться-то должен император, а не он. Он и так понимал, что свитки подготовлены не для него.

Старейшина Сун, конечно, не настолько нелеп, чтобы пытаться женить его в надежде подтолкнуть императора.

Старейшина Сун согласно кивнул:

— Этот старик полагал, что вы с императором выросли вместе, ваши отношения глубоки, и вы прекрасно знаете друг друга. Поэтому я хотел, чтобы вы просмотрели эти свитки и выбрали нескольких девиц, которые, возможно, придутся императору по душе.

Се Юаньши: !

На этот раз он не ошибся?

Се Юаньши усомнился в собственных ушах:

— Старейшина хочет, чтобы я выбрал за императора?

Старейшина Сун с доброй и исполненной ожидания улыбкой медленно кивнул:

— Именно так.

Однако его улыбка заставила Се Юаньши почувствовать знакомый зуд кожи головы.

— Старейшина, прошу прощения, но я не могу этого сделать.

Старейшина Сун удивился:

— Почему?

Если говорить о том, кто в мире лучше всех понимает характер императора, то это, вне сомнений, князь Цинь. Старейшина Сун считал свой план просто гениальным.

Сначала князь Цинь отберёт девиц, которые могут понравиться императору, затем на Пиру ставцов им предоставят возможность блеснуть талантами, поразив императора.

Определив кандидатов, можно будет устроить несколько «случайных» встреч, чтобы развить отношения. Чувства — дело неспешное, торопиться не стоит. Когда император постепенно привяжется, чего тогда бояться? У Великой Ци наконец-то появится императрица!

Старейшина Сун нахмурился:

— Может, среди них есть девушка, которая нравится вам? Ничего, скажите, мы её тихонько уберём.

— Ваше высочество и вправду уже в том возрасте. Не стесняйтесь, скажите старику, я устрою вам сватовство. После женитьбы вы, как человек опытный, сможете дать императору совет. Может, и двойной праздник устроим. — Эта идея показалась ему весьма неплохой.

Се Юаньши: ...

Нелепый двойной праздник.

Каждый раз, когда ему казалось, что Старейшина Сун не может быть ещё абсурднее, тот своими действиями доказывал: нет ничего, чего он не мог бы сделать.

Се Юаньши вовремя остановил его домыслы:

— Нет, ничего подобного я не имел в виду.

Старейшина Сун не понимал:

— Тогда почему вы отказываетесь? Мы же думаем о будущем императора. Когда он всё осознает, он непременно будет вам благодарен.

Се Юаньши подумал, что каким будет будущее — неизвестно, но он точно знает: если сейчас не отказаться, завтра ему, возможно, придётся переписывать для Шэнь Юйчжу сотню страниц прописей.

— Император никогда не проявлял интереса ни к одной женщине. Я искренне не знаю, какой тип девиц ему может прийти по душе.

Се Юаньши говорил искренне и серьёзно:

— Честно, не знаю.

Старейшина Сун оказался в затруднении. Слова князя были небезосновательны, но и от плана отказываться тоже не хотелось. Он уже успел обменяться мнениями с принцессой Хуалин.

Если найдутся подходящие кандидатки, принцесса Хуалин непременно сумеет поразить императора. В этом Старейшина Сун не сомневался.

Старейшина Сун принялся расхаживать по комнате, пока у Се Юаньши в глазах не начало рябить. Внезапно он хлопнул себя по бедру:

— Понял!

Се Юаньши испугался, мысленно моля, чтобы тот ничего не понял.

Старейшина Сун стремительно подошёл к князю, внимательно его оглядел и несколько раз удовлетворённо кивнул.

Знакомое ощущение ползущих мурашек по коже головы не обмануло.

Собрав волю в кулак, Се Юаньши изобразил на лице недоумение.

— Ваше высочество и император схожи характерами, возможно, и вкусы у вас совпадают! Раз вы не знаете, что нравится императору, и у вас самих никого нет, просто выберите ту, что больше всего приглянется вам! Или ту, что, на ваш взгляд, лучше всего подходит императору!

Се Юаньши: Не могу, не готов, не смею.

Се Юаньши огляделся, гадая, нет ли поблизости тайных стражей. Если есть, не могли бы они передать Шэнь Юйчжу, что он всё время отказывался, а виной всему — болтливость Старейшины Суна?!

В голове пронеслись различные отговорки. На его лице появилось подходящее выражение — обида, грусть и лёгкая меланхолия, призванные разжалобить Старейшину Суна.

— Старейшина, вы не знаете, но вчера, когда я по вашему совету отправился во дворец уговаривать императора жениться, он отчитал меня и велел не лезть не в своё дело. Я больше не смею вмешиваться в вопрос о женитьбе, не говоря уже о том, чтобы выбирать девиц для императора.

— Что?! — Старейшина Сун вскочил, ударив кулаком по столу.

Се Юаньши вздрогнул от неожиданности.

Что такое?

Почему такая реакция?

Неужели Старейшина так увлёкся уговорами о женитьбе, что даже разозлился, услышав об

этом?

Старейшина Сун схватил его за руку и принялся внимательно осматривать:

— Император вас не побил? Кроме отчитывания, он вас ещё чем-нибудь обидел? Вам не плохо?

Се Юаньши остолбенел, ошеломлённый:

— Н-нет...

Старейшина Сун закипел от негодования:

— Да как он смеет?! Как он смеет вас отчитывать?!

И из-за такой... такой ерунды!

Да! Именно ерунды!

Се Юаньши: ?

Если возникают разногласия, разве Шэнь Юйчжу как император не вправе его отчитать?
Почему их с Старейшиной Суном мысли всегда идут разными путями!

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16209/1454876>